

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. КУЛЬТУРА И ФОЛЬКЛОР УДМУРТИИ.....	7
1.1 Об этнографии удмуртского народа.....	7
1.2 Некоторые особенности удмуртского песенного фольклора.....	11
Выводы.....	21
Глава 2. УДМУРТСКИЕ НАРОДНЫЕ ПЕСНИ В МЕТОДИКЕ И ПРАКТИКЕ ОБУЧЕНИЯ МУЗЫКЕ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА.....	24
2.1 Анализ учебно-методической литературы	24
2.2 Обобщение опыта по изучению удмуртского песенного фольклора в учебных заведениях Удмуртии	29
2.3 Ход и результаты собственной практической деятельности	36
Выводы.....	40
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	42
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	44
ПРИЛОЖЕНИЯ	50

ВВЕДЕНИЕ

Формирование духовного мира человека невозможно без знания им национальной культуры народа, к которому он принадлежит. С самого раннего детства ребенок соприкасается с народным творчеством, когда слышит из уст матери колыбельные песни, поговорки, потешки. Встречи детей с фольклором продолжаются и во время школьного обучения – на уроках музыки и во внеурочной деятельности.

Сейчас остро стоит вопрос воспитания в детях высоких нравственных качеств, выработки активной жизненной позиции, чувства патриотизма. А это возможно, если человек любит и знает свой родной язык, национальную народную музыку. Крупнейший представитель отечественной педагогики Василий Александрович Сухомлинский подчеркивал, что «знание о Родине, о том, что свято и дорого для народа это истины, которые должны затрагивать личную жизнь воспитанника»[53]. Только тогда у него появляются уважение и интерес к культуре и искусству других народов.

Обращение к музыкальному фольклору открывает широкие пути для творческого развития подрастающего поколения. Его представители, обладая знаниями национальных традиций, становятся эстетически развитыми людьми, которые в дальнейшем смогут активно участвовать в культурной жизни общества.

Сейчас в России наблюдается возрождение национального искусства многих малых народов, которые по-новому ощущают силу культурных народных традиций. Одним из таких народов являются удмурты, обладающие оригинальным песенным фольклором, заслуживающим внимания по нескольким причинам. Он представляет собой один из древних пластов фольклора коренных народов среднего Предуралья и Прикамья. Здесь в полной мере запечатлелось своеобразие их представлений о жизни,

окружающем мире. Мелодии и тексты удмуртских песен раскрывают влияние на них песенного искусства других народов – русских, татар, угров.

В разнообразном по жанрам песенном фольклоре удмуртов сохранились его старые формы, отражающие особенности удмуртского языка, северные и южные национальные региональные традиции Удмуртии.

Подчеркнем, что в Удмуртской республике в наши дни интенсивно возрождается традиционная культура: в каждом городе, селе, поселке, деревне возникают свои фольклорные коллективы, общеобразовательных школах формируются классы с углубленным изучением удмуртской культуры; подобная деятельность осуществляется в детских дошкольных учреждениях, где формируются специальные группы.

Таким образом, мы констатируем **противоречие** между важностью приобщения школьников к песенному удмуртскому фольклору и недостаточно разработанной методикой освоения его образцов учащимися младшего школьного возраста.

Из указанного противоречия вытекает следующая **проблема**: Какие образцы удмуртского песенного фольклора следует включать в содержание занятий музыкой в начальных классах общеобразовательной школы и какие методические подходы целесообразно применять при их изучении?

Сказанным определяется выбор **темы** выпускной квалификационной работы «Песенный удмуртский фольклор на занятиях музыкой с учащимися младшего школьного возраста».

Объектом исследования является учебный процесс на уроках музыки в младших классах общеобразовательной школы.

Предметом исследования стали образцы песенного фольклора в содержании занятий музыкой с учащимися младшего школьного возраста.

Цель выпускной квалификационной работы состоит в том, чтобы выявить способы изучения удмуртского песенного фольклора на уроках музыки в младших классах общеобразовательной школы.

Задачи исследования:

- осветить пути формирования удмуртского этноса и особенности его культуры;
- охарактеризовать разновидности песенных напевов удмуртов, их тексто-музыкальные особенности;
- проанализировать учебно-методическую литературу по преподаванию музыки в общеобразовательной школе;
- обобщить имеющийся педагогический опыт по изучению удмуртского песенного фольклора в различных учебных заведениях республики Удмуртия;
- представить ход и результаты собственной опытной работы.

Мы использовали следующие **методы** исследования: анализ научной и учебно-методической литературы; обобщение, сравнение и систематизация содержащихся в ней сведений; анкетирование; беседа; интервью; формулировка выводов.

Теоретическая новизна: в работе обобщаются теоретико-методические и практические подходы к изучению удмуртского песенного фольклора на уроках музыки в младших классах общеобразовательной школы.

Практическая значимость: материалы работы могут быть востребованы преподавателями общеобразовательных школ по предмету «Музыка» на обязательных и факультативных занятиях, педагогами музыкальных студий, центров детского творчества, а также студентами музыкально-педагогических учебных заведений при прохождении педагогической практики.

Гипотеза: освоение песенного фольклора Удмуртии учащимися младших классов будет проходить более успешно, если:

- рассказывать о национальных традициях удмуртского народа и особенностях его языка;
- знакомить учащихся с культурой и бытом населения Удмуртской республики;

- использовать на занятиях образцы удмуртских народных песен, доступные для понимания детьми младшего школьного возраста и комментировать их содержание;

- привлекать не только аудио- и видеозаписи с исполнением удмуртских народных песен, но и по возможности живое исполнение учителя, являющегося носителем удмуртского языка.

ГЛАВА 1. КУЛЬТУРА И ФОЛЬКЛОР УДМУРТИИ

1.1 Об этнографии удмуртского народа

Удмуртская республика является субъектом Российской Федерации, она входит в состав Приволжского федерального округа.

Удмуртия расположена в западном Предуралье, между реками Камы и реки Вятки. Большинство населения – удмурты, которые являются одним из коренных народов Среднего Урала. Они проживают и в других районах, областях России (в республиках Татарстан, Башкортостан, Марий Эл; в Пермской, Кировской, Свердловской, Тюменской областях), а также в ближайшем зарубежье (на Украине, в Узбекистане, Белоруссии, Казахстане).

Становление культуры Удмуртии проходило при участии разных народов – русских, живших ранее на Вятской земле; татар, во владении которых были земли южных удмуртов, и других национальностей. Представители каждой национальности издавна старались поддерживать и развивать свои национальные традиции, одновременно тем самым обогащая ими культуру Удмуртии.

В формировании удмуртского этноса активно участвовали местные финно-пермские племена, которые в разное время испытывали влияние таких народов, как скифы, угры, тюрки и славяне.

Исследователи истории удмуртского народа – А.Н. Рычков, И. Н.Смирнов, Р.А. Чуракова, Т.Н. Русских, Г.Е. Верещагин и другие пытались найти истоки его происхождения далеко за пределами проживания современных удмуртов. Сопоставляя удмуртские слова *вотяк*, *вод*, большинство учёных придерживаются мнения, что удмурты переселились из Прикамья и из Прибалтики. Противоположной была гипотеза Г.Ф. Миллера, считавшего, что они пришли с берегов Енисея, где жили арины [23, с. 17]

Древнейшее самоназвание удмуртов – *ары* (ары – по-удмуртски «человек», «мужчина»). С ним связано древнее название Вятской земли –

Арская земля, жителей которой русские практически до самой революции называли *пермяками, вотяками* (по реке Вятке) или *вотской чудью*.

Русским учёным А.Н. Рычковым в 1770 году было употреблено для названия национальности населения этих мест слово «*удморд*», происхождение которого до конца не выяснено. Именно это название, несколько трансформировавшись (*удмурт*), закрепилось и стало основным обозначением представителей удмуртской национальности [54].

Удмурты жили в лесном Прикамье, основными их занятиями были пчеловодство, рыболовство, охота, собирательство, бортничество. Уже позже удмуртский народ начал заниматься земледелием и животноводством. Развивались также разного вида ремесла, например, изготовление домашней утвари, орудий труда; среди распространённых занятий женщин были прядение и ткачество. В украшениях предметов быта часто присутствовали скрытый подтекст, символика, понимая которую, можно многое узнать, рассматривая, например, узоры, вышитые на полотенцах.

До середины XVI века среди удмуртов существовали разные группы, определяемые территорией проживания. Первоначально выделялись северные и южные удмурты, которые различались по местным говорам (или диалектам), формировавшимся под влиянием языков разных народов. Северные удмурты довольно рано вошли в состав Вятской земли, которая осваивалась русскими переселенцами. После монгольского нашествия Вятская земля стала вотчиной нижегородско-суздальских князей, а в 1489 году была присоединена к Великому княжеству Московскому [47].

Южные удмурты попали под власть Волжской Булгарии, затем Золотой Орды и Казанского ханства. Исследователи считают, что присоединение к России удмуртов, завершилось к 1558 году. В течение нескольких лет, удмуртский народ несколько раз сменил подданство, оказавшись смешанным с другими народами: северные удмурты – с русскими, южные – с татарами [47].

Позже выделились центральные удмурты, перенявшие традиции, обычаи, фольклор, песни у южных и северных удмуртов. Сейчас внутреннего разделения в рамках национальной фольклорной традиции как такового нет.

Как и у каждого народа, у удмуртов сформировался свой национальный язык, первая удмуртская грамматика была опубликована в 1775 году. Удмуртский алфавит был создан на основе русского алфавита, к которому добавились новые буквы – такие как: «ӓ, й, ӧ, ӗ, ӝ». В то же время в удмуртском алфавите нет некоторых русских букв, например, буквы «щ». Удмуртский язык отличается заметным своеобразием. Он входит в уральскую языковую семью, в которой по численности удмурты занимают пятое место – после венгров, финнов, мордвы и эстонцев [48].

Сегодня удмуртский язык, наряду с русским, является государственным языком Удмуртской Республики.

В удмуртском языке выделяют северные, южные диалекты и срединные говоры (в основном у центральных удмуртов), отражающие влияние языков разных народов (наиболее близок удмуртскому язык коми – эти языки соотносятся примерно так же, как русский и польский украинский). Однако в общении жителей разных регионов, как правило, не возникает сложностей в понимании друг друга.

Очень интересным феноменом культуры удмуртского народа является вероисповедание. Удмурты с очень давних времен обожествляли всю окружающую природу. Их религия и мифология привлекали внимание многих исследователей. Удмуртское язычество во многом сходно с верованиями других уральских народов, для которых характерна борьба доброго и злого начал. Верховное божество удмуртов носило имя *Инмар* (Небесный). Его соперником был злой дух – *Шайтан*. Удмуртский народ выделял трёх главных богов – Инмара, Кылдысьина, Куазя (Верховный бог, Создатель, и бог Погоды). Удмуртские космогонические представления считали главной стихией воду. «Раньше всего во всем свете кругом была вода», – повествует одна из легенд. «Дул ветер, собирая землю в одну груду,

лил дождь, изрывая водой собранную ветром землю. Так вот и произошли горы и доли», – говорится в другой легенде [6, с. 23].

У удмуртов существуют различные легенды о происхождении своего народа. В одной из легенд говорится, что на землях где сейчас живут современные удмурты, раньше жили великаны – *алангасары*. Когда появились люди, алангасары поняли, что они не смогут с ними сосуществовать. Одни алангасары ушли на север. Идя по дороге они вытряхивали землю из своих лаптей, из которой образовывались холмы. Другие алангасары поселились в лесу, где познали его тайны, языки птиц и зверей. Когда люди стали ходить в лес на охоту, собирать ягоды и травы, они увидели алангасара, но не испугались, так как приняли его за Хозяина леса («Нюлэс мурта»). Интерес современного поколения к легендам и мифам удмуртов отразился в фильме «Тень Алангасара» (1995), съёмки которого проходили недалеко от деревень Мувыр и Новый и Старый Пашур, Шарканского района Удмуртской республики.

Когда началось Крещение Руси, все внешние признаки язычества удмуртов были уничтожены. Изображения языческих богов бесследно пропали. Но язычество все равно оставалось в памяти, и даже сейчас, в XXI веке, удмурты продолжают верить, что у каждого явления, места обитания есть свой хозяин, божество, дух. Число духов в удмуртском пантеоне достигает сорока. Среди них – *Луд мурт* (полекик, луговик), *Ву мурт* (водяной), *нюлэсмурт*, *Нюлэс нюня* (леший), *Мунчё кутник* (хранитель, хозяин бани), *Мумы шунды* (мать солнца), *Тэлпери* (дух ветра) и другие.

Как уже было сказано, к истории удмуртского народа, его культуре, обрядам проявляли интерес многие исследователи. Путешественники XVIII века отмечали большое гостеприимство и радушие удмуртов, их миролюбие и кроткий нрав, «склонность более к веселию, нежели к печали». А.Н. Радищев в «Дневнике путешествия из Сибири» отметил: «Вотяки почти как русские <...>. Общая судьба, общие заботы и невзгоды сблизили два народа, породили дружбу и доверие между ними» [54].

Удмуртский народ имеет богатое устное поэтическое творчество. В сказках и легендах, пословицах и загадках, поговорках и песнях отразились взгляды на окружающую природу и жизнь, отношение к историческим событиям, духовному облику человека.

Удмуртский фольклор – богатая кладовая народной мудрости многих поколений, создававшаяся удмуртским народом в течение веков. Одним из первых ученых-фольклористов был Г.Е. Верещагин, создавший труды о своем народе, о его нравах и т. п. в конце XIX века. Его деятельность направила развитие удмуртской фольклористики в русло светской науки.

1.2. Некоторые особенности удмуртского песенного фольклора

Ведущее место в удмуртском фольклоре занимает *песенный жанр*. Петь, по представлениям удмуртов, должен уметь каждый, кто научился говорить.

В деревнях и селах очень ценят и уважают людей, знающих традиционные песни и умеющих петь. Научиться петь положено всем, поэтому, например, пение невпопад, притоптывание не в ритм высмеиваются и осуждаются – это особенно ярко проявляется в обрядовой обстановке. Человека, который не умеет петь, насмешливо называют паллян кырзась, т.е. «поющий влево», «уводящий мелодию».

Однако в удмуртской традиционной культуре сложилось неоднозначное отношение к искусству пения. Так исполнительский статус певца, согласно народным представлениям удмуртов, ниже статуса исполнителя-инструменталиста: даже самый искусный певец не может сравниться с мастером инструментальной игры. В народе считали, что человек умеющий играть на музыкальных инструментах, одарен высшим небесным даром¹.

---

¹В народе также считали, человек, который владел искусством пения, не может быть счастливым.

Тем не менее песня занимала большое место в жизни удмуртского народа. «Киям крезе, сюлмаам кырзанэ» («В руках гусли, а в сердце песня»), – гласит народная поговорка [12, с. 12]. Сила песни была очень велика, она могла рождать в людях богатую гамму чувств, воспитывать душевную красоту. Удмуртский народ считал, что с помощью песен можно научить молодое поколение достойно переносить неудачи, несчастья, быть мудрыми, уметь радоваться своим достижениям и разным хорошим новостям. Песни могут воспитать человека, научить его разбираться в людях и правильно вести себя в разных жизненных ситуациях.

Как и в народном искусстве других народов, в удмуртском фольклоре песни существовали преимущественно в устной традиции.

Первые записи удмуртских песен были осуществлены поэтом, драматургом, прозаиком, общественным деятелем Кузебаем Гердом, который выпустил 3 сборника народных песен, опубликовал статьи об удмуртском фольклоре². Записи песен на фонографе были сделаны также М.М. Греховодовым, М.В. Петровым. Крупными специалистами по удмуртскому фольклору стали Л.С. Христолюбова и В.Е. Владыкин. Ими были зафиксированы не только образцы древних слоев песенной культуры – охотничьи, пчеловодческие, календарно-обрядовые, свадебные, плясовые, игровые песни, а также лирические песни, песни о несчастной доле рекрутские, сиротские, но и более поздних исторических эпох – в частности, песни о гражданской и Великой Отечественной войнах, о колхозной жизни.

---

² Пропаганда удмуртского фольклора странным образом была расценена в официальных общественно-политических кругах как предательство. В 1932-1933 годах органы главного политического управления Нижегородского края сфабриковали широко известное дело «СОФИН». Название дела происходит от слов «Союз освобождения финских народностей». В мае 1933 года было утверждено обвинительное заключение. Исследователь попал в число 28 обвиняемых и был приговорен к расстрелу.

За короткий творческий период жизни (1898-1937) К. Герд опубликовал более 120 статей по различным вопросам культуры и науки (около 40 из них на русском языке, 5 — на венгерском, финском, немецком языках), выпустил более 20 собственных книг, в том числе 3 сборника стихов и поэм. Важен вклад К. Герда и в этнографию удмуртского этноса. Интерес представляет часть его диссертационной работы по этнографии, сохранившаяся в архиве Финно-угорского общества в городе Хельсинки (Финляндия) и увидевшая свет в 1993 году под названием «Человек и его рождение у восточных финнов».

Удмуртские песни интересовали не только деятелей нашей страны, но и зарубежных ученых. Так удмуртские песни записывали венский музыковед Роберт Лах, работавший в военные годы с военнопленными, венгерский музыковед-фольклорист, ученик З. Кодая Ласло Викар, который в 1960-е годы предпринял несколько фольклорных экспедиций на территории Чувашии Татарии, Башкирии, в ходе которых собрал для исследования чувашские, татарские, башкирские песни. Удмуртская республика была закрытой для посещения иностранными гражданами, но группе Викара удалось записать удмуртские песни на соседних территориях – в Татарстане и Башкирии.

Удмуртский фольклор отличается жанровым разнообразием:

- обрядовые, семейные, календарно-бытовые песни;
- детский песенный фольклор (считалки, потешки, побасенки, прибаутки, колыбельные песни);
- малые детские жанры удмуртского фольклора (загадки, пословицы, поговорки, идиомы и фразеологизмы);
- лирические песни (имеющие свою внутреннюю классификацию и поэтические особенности);
- эпические жанры (легенды, предания, мифы, сказания, сказки, былички, побывальщины, молитвы-куриськоны, заговоры).

В послереволюционное время особенно широкое распространение получили частушки. Напротив, фольклорные жанры, связанные по своему происхождению с языческой (дохристианской) религией удмуртов, уже вышли из обихода, вытеснились новыми современными жанрами.

Обрядовые, календарные и семейные песни были основой древнего народного искусства удмуртов. По своей природе оно было синкретическим, то есть сочетавшим в себе несколько видов деятельности – пение, танец, игру на инструментах.

Календарно-бытовые и семейные песни составляют наиболее архаичный пласт музыкального фольклора. Они относятся к так называемым

приуроченным песням, которые не принято было петь вне времени праздника или обряда. Обычно за каким-либо обрядом закреплялся один напев. Исключение составляет только обряд «Пёртмаськон» (Ряжение), в котором могут звучать до 10-15 обязательных для исполнения песен.

Календарно-бытовые песни удмуртов отражали характер труда земледельца и охотника и его семейный быт. Среди их образцов особенно интересны *охотничьи песни* и *песни пчеловодов*, которые, как представлялось в далёкие времена, обладали магической силой. Их характерной чертой является наличие заклинаний в виде рефрена, а также различного рода звукоподражаний – жужжанию пчел, лаю собак, кукареканью петуха – которые выступают «условными словесными символами» [32, с. 41].

Охотничьи песни были очень популярны. В них описывался весь процесс выслеживания зверей и птиц. У удмуртов было такое поверье: Если убили медведя, нужно в его честь устроить праздник. Шкуру зверя носили из дома в дом, выражая при этом радость. Без этого праздника, по поверью удмуртов, убитый медведь мог попросить своих сородичей отомстить за него.

Этот обычай отражает текст одной из удмуртских охотничьих песен.

Сьёд ошмес шур сьёры	За черную родниковую речку
Потй но, ялан, дыр,	Вышел я, и, видимо, постоянно,
Утчаса ай пуные	ищущая моя собака,
Лонг – ланг кариз но,	залаяла,
Отчы ай, урومه,	и там я, друг мой,
Гондырез зйбылй	одолел медведя... [17, с. 24]

Для охотничьих песен характерна метафорическая замена обращений – например: «э, дунъёсы» (эй, дорогие), «дун папа» (чистая птаха), «биз папаос» (жужжащие птахи), «зарни мугоръёс» (золотые тела) [32, с. 39].

Популярны были также *песни пчеловодов*. Согласно удмуртским поверьям, существуют земляные и небесные пчелы. Небесные пчелы («ин муш») обладают большой высшей силой. У каждой семьи для пчёл были

свои призывные возгласы, напевы, звукоподражательность присутствовала в самих словах, например:

Мушьёсы, лыктэ али татчы,   Пчёлы мои, прилетите-ка сюда,
Жингыр – жингыр карыса.   Жингыр – жынгыр звеня [32, с.73].

Для древних *земледельческих* удмуртских песен, как и для песен других народов, характерно обращение к силам природы с просьбой о плодородном урожае. В них основное место занимали языческие молитвы, заклички, связанные с календарным циклом работ. Приведем текст одной из земледельческих песен.

Шунды, пот, шунды, пот,   Солнышко, выйди, солнышко, выйди,
Вёёк няньме веръято,   Дам попробовать хлебца с маслом,
Сяська дэрем кузьмало.   Цветастое платье подарю [21].

Зор, зор, зорые,   Лей, лей, дождичек,
Узые но борые,   Земляника и клубника,
Сезые но тарие,   Овес и просо,
Кыз йылын кука пуке,   На елке ворона –
Со но зорез куре.   И та дождичка просит [21].

Богатый песенный материал включал праздник «Гырыны потон» (Выход на пашню). В настоящее время он проводится после окончания посева и называется «Гырон быдтон» или «Гершыд» (Окончание пахотных работ). В этот день люди собираются в живописном месте своего селенья, обычно на большом поле, рядом с которым протекает река или бьет ключ. После торжественной части, где выступает торо (удм. «вождь»; глава какого-либо населенного пункта, выбранный народом) – он говорит о проделанной работе, и о том, что предстоит еще сделать в хозяйстве, начинается праздничный концерт. Звучат песни, проводятся разные игры, конкурсы.

Приведем пример текста песни, исполняемой на таком празднике. Ее слова наполнены светлым радостным настроением, призывными возгласами.

Гершыд но юоёсны ,   Пусть праздник веселый и гершыд

Азьлопал ѓеч аръёссэ мед сётозы.	Весенний наш сев завершит.
Кизем нопальккем юосмес,	Пусть добрые годы накопит,
Ѓечкын юэ пыдэ мед сётозы.	Зерно урожаяем вернёт.
Ѓеч зордэ,	Дождя проливного,
Ѓеч гудыридэ,	И грома, и света,
Ѓеч гужемдэ,	Тёплого лета,
Ѓеч тылобурдодэ,	Хороших птиц,
Сётлы – юослы мед сётозы.	Пусть праздник гершyd нам принесёт.

[18]

Древнейший наиболее значимый среди других остальных обрядов – *удмуртская свадьба*. Она отражала уклад жизни, художественный вкус и национальную специфику мировоззрения людей. В удмуртской свадьбе много разных интересных ритуалов, которые поддерживаются песнями и инструментальными мелодиями. Удмуртская свадьба не начиналась, пока торо не давал зачин свадебной мелодии, чтобы свадьба не сбилась. Песенный репертуар на удмуртской свадьбе был довольно разнообразным и включал образцы *величальных, застольных, гостевых* песен.

Гостевые песни занимали в песенном искусстве удмуртов большое место. Их можно разделить на три вида: песни встречи, застольные, и песни для проводов гостей. Гостевые песни обычно светлые, веселые, радостные. Их постоянной темой является дорога: доброжелательные хозяева спрашивают, откуда приехали их гости, не утомил ли их долгий путь и т.п. Таково содержание, например, гостевой песни «Кинъёс лыктйллям?» («Кто же к нам пришел?»):

Кинъёс, кинъёс,	Кто же, кто же
кинъёс кинъёс лыктйллям?	кто же к нам пришел?
Ватка палысь,	со стороны Ватки,
Ватка палысь лыктйллям!	со стороны Ватки пришли!
Маин, маин,	С чем же, чем же
Маин, маин лыктйллям?	С чем же, с чем же к нам пришли?

Сины – юны, сины – юны

Есть – пить, есть – пить

Лыктйллям!

Приехали [21]!

Песни сопровождали удмуртов всю жизнь, от рождения до смерти. Одна из самых знаменитых – *колыбельная* «Изь, изь нуные». В разных районах эта песня звучит по-своему – меняются слова и мелодия, при каждом исполнении (по желанию певца) строфы комбинируются заново, поэтому каждый раз образуется новая композиция. Приводим один из вариантов текста 1 куплета колыбельной «Изь, изь нуные».

Изь, изь нуные,

Спи, спи, мое дитя,

Зарни бугоре!

Мой золотой комочек!

Бадзым будод,

Вырастешь большим,

тир кутод!

Топор возьмешь!

Телэ мынод

Пойдешь в лес

Кырзаса!

С песней [21]!

Для удмуртского песенного фольклора характерно как сольное, так и хоровое исполнение песен. Второй способ является преобладающим. По фактуре удмуртские песни, в отличие от русских (не тяготеют к многоголосию), в основном унисонные или с непродолжительными расхождениями голосов на терцию, а также дублированием основного голоса в октаву. При одnogолосном исполнении (в особенности песен повествовательного типа) певец негромко напевает песенную мелодию в эпической манере. В хоровом исполнении как обрядовые, так и лирические песни чаще всего поются громко, но при этом со строгим соблюдением ровности силы звука. Интересным является то, что у северных удмуртов, например, в песне «Солдат келян голос» каждая исполнительница поет разные слова.

Многие из удмуртских народных песен исполнялись вообще без слов или же каждый раз с новым (импровизируемым) текстом, а также на слова и слоги, не имеющие смыслового значения. С другой стороны, сами напевы в удмуртской песенной традиции также не имеют твердого закрепления только

за одним текстом. Следовательно, они существуют в народной музыкальной практике достаточно самостоятельно, и могут часто (особенно в северо-удмуртских районах) исполняться только на музыкальных инструментах. Такая ситуация в особенности характерна для песен раннего периода – охотничьих, собирательных, пчеловодческих. Импровизированный характер их текста подтверждает следующий образец охотничьей песни:

Ай, гондыр, да бай гондыр!	Ай, медведь, да бай медведь!
Бадьпу йылын гондыр вань.	На макушке ивы есть медведь.
Бубыли гидын Кучыран,	Во хлеву мотыльков филин
Курег сиыса сиське.	Кормится, притворяясь курицей

[42].

Мелодии обрядовых песен бытуют в виде многочисленных вариантов одного напева, существующего в представлении людей как звуковой символ того или иного обряда, в виде узнаваемой всеми звуковой модели. Напевы имеют территориально неодинаковые ареолы распространения. Например, свадебные мелодии (сюан гур), являющиеся напевами межродового общения, распространены обычно на обширной территории, охватывающей несколько районов. Календарные же песни охватывают меньшую территорию, нередко ограниченную одной родовой ветвью.

В удмуртском фольклоре такие песни образуют достаточно значительный слой. Основная их особенность заключается в узколокальности: у каждой деревни или семьи была своя «символика» – она выражалась, в том числе в напеве, который знали только те, кто входил в соответствующую группу людей. В этих песенных системах удмуртов также могли существовать «родовые» напевы, которые отличались друг от друга.

В фольклоре южных удмуртов встречаются напевы без слов и со словами. *Гур* – напев без слов – звучит в той части обрядов, которая помогает осмыслить и прочувствовать происходящие события. *Кырзан* – песня со словами. Под этим термином объединяются песни более позднего периода,

исполнявшиеся повседневно, даже вне каких-либо обрядов, а также современные сюжетные и русские заимствованные песни.

В северной удмуртской традиции преобладают сюжетные песни (*мадь*) и исполнительство на *крезе* (удмуртских гусях). Особое положение этих элементов фольклора в песенной культуре осознается самими носителями традиции: «Мадь – со песня, а крезь – со крезь (Мадь – это песня, а крезь – это крезь)» [46]. В то же время традиционной культуре северных удмуртов словом *крезь* обозначают сам напев, который выступает как своего рода «песня без слов»³.

В песенном фольклоре удмуртов выделяют ранний и поздний пласты. К раннему пласту относятся все архаичные обрядовые напевы, а к позднему пласту – в основном, лирические. Различие принадлежности песен к первому либо второму пласту заметно по диапазону мелодической линии. Если он широкий, то песня, скорее, принадлежит к позднему пласту, если диапазон узкий – к раннему.

Для удмуртских песен в основном характерен узкий (трехзвучный) диапазон. Отметим такое интересное интонационное явление, как повышение II ступени, которое встречается в песенном фольклоре не только удмуртов, но и других финно-угорских народов. В особенности такая хроматизация характерна для песен южных областей Удмуртии. Указанный прием песни удается исполнить далеко не каждому певцу – столь сложное интонационное ощущение по сути является врожденным.

Для образной системы удмуртских песен характерны выразительные сравнения. Часто в текстах встречается психологический параллелизм, который строится на сопоставлении мира человека и природы. Например,

---

³ Под *крезем* в разных регионах Удмуртии имеют в виду не только традиционный удмуртский музыкальный инструмент. Так его называют современные южные и центральные удмурты. Представители же этой национальности, проживающие в Башкортастане, называют *крезем* струнный щипковый инструмент типа домбры. В отдельных центральных и южных районах Удмуртии *крезем* называют гармонь или другие музыкальные инструменты.

символом женитьбы в свадебных песнях становятся переправа через реку, соби́рание цветов. Основной символ невесты – цветок, ягодка, цыпленок; жениха – коршун, ястреб, орел. Действие параллелизма можно наблюдать в рекрутских песнях:

Али вал ук, али вал ук чуж зег пöлын лыз сяська,
Али вал ук, али вал ук дас вить арес дауре

Только что цвёл, только цвёл среди жёлтой ржи василёк,
Только что было, только было мне пятнадцать лет [43].

В следующей песне проводов (келян гур) горе матери, расстающейся с сыном-рекрутом, сопоставляется с болью гусыни, потерявшей гусёнка:

«Та-ра-рак!» – но кароз ук тöды но зезегед,
Вордылэм но пиоссэ душес басьтыку.

«Ой-ой-ой!» – но шуоз ук вордылэм но анаед,
Вордылэм но пиоссэ армии басьтыку.

«Та-ра-рак!» – вскрикнет белая гусыня,
Когда гусёнка ястреб схватит.

«Ой-ой-ой!» – запричитает родимая мать,
Когда родного сына в армию заберут [42].

В песнях северных удмуртов присутствует исторически более ранний тип «частичного» параллелизма, т.е. ряд параллельно построенных предложений, в которых точно повторяется какая-либо одна часть (действие, предмет), остальные же варьируются; или же в двух первых строках говорится о природе, а в двух следующих – о связи человека с природой. Высокого развития достигает прием частичного параллелизма в удмуртских лирических песнях, одним из примеров которых может служить песня «Малы тийй!»

Малы тияй, малы тияй,	Зачем сломала, зачем сломала
Льомпулэсь но сяьказэ?	У чёрёмухи цветок?
Али ке но ой тиясал,	И сейчас бы не сломала,

Сьод льомзэ ке тодысал.
Малы ишки, малы ишки,
Убоысь вож сугонэз?
Али ке но ой ишкысал,
Курытсэ ке тодысал.
[37].

Если бы знала, что будет чёрёмуха.
Зачем вырвала, зачем вырвала,
Лук из грядки?
И сейчас бы не сорвала,
Если бы знала, что он такой горький

В песнях позднего периода важнейшим средством художественного выражения становится приём вариационного перечисления. Так, в популярной плясовой песне «Корка берад кеносэд» цепочка перечисляемых образов располагается от ближних предметов ко всё более дальним: изба, амбар, огород, изгородь, поле, полоса (пашни), лошадь, плуг, борона, жеребёнок и скворец. Бойкая, весёлая песня как бы приглашает проследить взглядом за всеми предметами и удивиться зоркости глаз, увидевших вдали точку – летящего скворца.

Корка берад кеносэд,
Корка берад кеносэд,
Эй, шу, жингыр! Шу,
Корка берад кеносэд.
Кенос берад бакчаед,
Кенос берад бакчаед,
Эй, шу, жингыр! Шу,
Кенос берад бакчаед.

За избой стоит амбар,
За избой стоит амбар,
Эй, звонко споем:
За избой стоит амбар.
За амбаром – огород,
За амбаром – огород,
Эй, звонко споем:
За амбаром – огород [21].

Выводы по I главе.

Удмурты – небольшой по численности народ, но имеющий древнее происхождение, богатые исторические и культурные традиции. Не случайно к удмуртскому этносу проявляли глубокий интерес многие исследователи – как российские (А. Н. Рычков, Г. Е. Верещагин), так и зарубежные (Роберт Лах)

В народном музыкальном творчестве удмуртского народа богато представлен песенный фольклор. Песня для удмурта является важным элементом жизни, сопровождая его от рождения до самой смерти.

Народное песенное искусство Удмуртии характеризуется заметным жанровым разнообразием. Доминирующее положение занимают обрядовые песни календарного и жизненного циклов. В них ясно выражено магическое начало, что позволяет исследователям относить песни этой группы к древнему пласту удмуртского песенного фольклора. Сюда также входят анималистические песни (где человек выступает в неразрывной связи с окружающей его природой, миром животных), семейно-родовые песни, среди которых выделяются песни гостевого этикета, а также свадебные, рекрутские, похоронно-поминальные. К жанрам позднего происхождения принадлежат игровые, хороводные, плясовые песни, частушки.

Удмуртские песни отличаются также по своим региональным особенностям (у северных, центральных и южных удмуртов).

Манера исполнения песен отличается в их одноголосной и многоголосной разновидностях: в первой из них певец негромко исполняет мелодию, приближаясь к стилю песен эпической традиции народов Севера. Для хорового исполнения характерно громкое пение с сохранением неизменной силы звука.

Показательной особенностью исполнения удмуртских песен является импровизационность, присущая не только напевам, но и текстам. Так, текстовые импровизации иногда делаются на слоги, не имеющие смысла. Текстовые импровизации в особенности характерны для гостевых песен, а также плачей-причитаний, сопровождающих обряд проводов в солдаты.

Большинство песен основываются на одном мотиве, опирающемся на нисходящее поступенное движение. Ладовая основа представляет собой диатонику со узкообъемными звукорядами – трех- четырехступенные, а также пентатонические. В основе таких напевов лежит попевочный принцип.

В мелодии выделяются краткие музыкально-ритмические формулы, которые подчиняются особенностям количественного стихосложения (в основе его – не ударность и безударность слогов, а их количество).

Примечательно, что удмуртским песням не очень свойственны широкие распевы, даже образцы лирического жанра, возникшие под воздействием русского фольклора, четко ритмизованны, отсутствует мягкость и плавность, характеризующая мелодии русских лирических песен, нередко сужается звукоряд.

В удмуртской песенной традиции напевы не имеют твердого закрепления за одним и тем же текстом, они живут самостоятельно – в том числе и в бестекстовых вариантах.

В связи с длительным формированием удмуртского этноса многие формы фольклора – в том числе и песенные, к сожалению, были забыты. Сейчас они активно возрождаются в творческой деятельности различных художественных исполнительских коллективов.

Глава 2. Удмуртские народные песни в методике и практике обучения музыке детей младшего школьного возраста

2. 1. Анализ учебно-методической литературы

В данном разделе нашей работы мы излагаем результаты проделанного анализа некоторых программы по предмету «Музыка» (для средних классов общеобразовательных школ), распространенных в педагогической практике, с целью выделить темы, в которых предполагается или же может быть осуществлено обращение к фольклору, народным песням своего и других народов.

Фольклор удмуртов богат и разнообразен. Красивы и самобытны удмуртские народные песни. В них раскрывается широкая гамма настроений и чувств. Песня была верной спутницей удмурта во всех его радостях, печалях и заботах. «Без песни жизнь, как обед без хлеба», «Удмурт и с мельницы едет с песней», – говорят удмуртские пословицы [7].

Детей следует знакомить с лучшими образцами удмуртских народных песен. Одни песни они смогут исполнить сами, более сложные – послушают в исполнении взрослых. Например, в программе Д. Б. Кабалецкого на уроках третьего класса, тема «Музыка моего народа».

Учащиеся младшего школьного возраста учатся различать веселую и грустную музыку, марш, пляску, колыбельную. Поэтому в раздел занятий «Слушание музыки» при обучении практически по любой программе для младших классов можно включить удмуртские народные мелодии «Ялыке» и «Ширьян», колыбельную «Чагыр, чагыр дыдыке...» («Сизый, сизый голубок...»). Доступны для исполнения детьми удмуртские народные песни – плясовые «Корка берад кеносэд» («За избой стоит амбар»), «Э, пе, зазеге» («Эй ты, мой гусак»), гостевая «Кинъёс, кинъёс» («Кто там, кто там»).

Школьников средних классов можно познакомить с более сложными примерами песенного удмуртского фольклора – поэтичными образными песнями «Лемлет сяська» («Розовый цветок»), «Йо келян» («Проводы льда»),

воспевающими красоту родной природы. Они трудны для исполнения, но доступны для восприятия, поэтому могут быть даны в разделе «Слушание». Целый ряд других образцов может быть предложен для разучивания и исполнения. Так, песни «Вало но возь вылын» («На лугу, рядом с рекой вало»), «Ялыке», «Зазег уя» («Гусь плывет»), «Учке али бакчамес» («Посмотри на огород») дети могут исполнять всем классом. Песни «Ойдолэ мыноме шудыны» («Выйдем погулять»), «Ойдолэ, нылъёс, круг кылдытоме» («Давайте, девочки, встанем в хоровод»), «Лымы тоды» («Снежок белый»), «Ойдолэ боры октыны» («Пойдем клубнику собирать») хорошо прозвучат в исполнении ансамбля девочек. Песни «Кечпие» («Козленок»), «Уроме» («Ты куда, дружок, ходил?») обычно исполняют два солиста (двое детей или ребенок и взрослый). Песню «Мемие но вордэм» («Родила меня мать») может исполнить солистка, хорошо интонирующая девочка [21].

Достаточное внимание уделяется ознакомлению школьников с фольклором в содержании стандарта второго поколения **«Примерная программа «Музыка. 5-7 классы»»**.

На уроках дети учатся осознавать народное поэтическое, песенное и инструментальное музыкальное творчество как часть духовной культуры народа, воспринимать интонационное многообразие фольклорных традиций различных народов мира, ориентироваться в образцах песенного и инструментального фольклора. В процессе изучения предмета учащиеся постигают особенности и характерные черты русской народной музыки, различные исполнительские типы художественного общения, осваивают способы обращения композиторов к народному музыкальному творчеству, специфику перевоплощения народной музыки в произведениях композиторов. Ученики размышляют о духовной музыке русских композиторов, основных средствах ее выразительности и народно-песенных истоках; знакомятся с этнической музыкой и особой формой русского национального музыкального искусства – колокольными звонами.

Многие выдающиеся педагоги отмечали, что изучение народного

творчества в школе занимает большое место.

Так, например, Золтан Кодай – крупнейший венгерский композитор и музыковед-фольклорист – разработал особый метод музыкального обучения детей, основой которого является постижение народной музыки с самых ранних лет – как только ребенок начинает осваивать родной язык. «Родным музыкальным языком ребенка должна стать народная музыка. Лишь тогда, когда он овладеет ею, можно обратиться к другому музыкальному материалу» [51]. Кодай считал, что обучаясь музыке, дети должны знакомиться с песнями своего народа. После их изучения можно переходить к образцам народного песенного творчества родственных народов и ближайшего зарубежья.

Если следовать такой системе в случае знакомства детей с фольклором удмуртского народа, то на первом этапе целесообразно послушать народный напев «Ширьян», обсудить его характер, особенности мелодии. Можно также разучить песню «Италмас» («Купальница») – об одном из символов Удмуртской республики. После знакомства с удмуртским фольклором можно познакомиться с музыкой родственных народов – татарского, башкирского, марийского, коми-пермяков и т.д. Можно подключить также образцы финского фольклора – как иллюстрирующие народную музыку ближайшего зарубежья по отношению к Удмуртии, поскольку ее народ, как и финны, относится к финно-угорской группе.

Л.Л. Куприянова – составитель программы «Музыкальный фольклор» для средних общеобразовательных учебных заведений (1–4-й классы) – в пояснительной записке отмечает: «Фольклор как школа социального опыта дает возможность глубже познать действительность, исторические и национальные особенности своего народа» [30, с. 3]. В этой программе с 1-й по 4-й классы фольклор является основой тематического содержания, дети познают его закономерности через собственный опыт, изучают различные элементы музыкального языка (например, ритм, интонацию) через призму фольклора.

Занимаясь по программе Л.Л. Куприяновой, мы можем на протяжении всех лет школьного обучения осваивать удмуртский песенный фольклор, его старые формы, разнообразные жанры, отражающие особенности удмуртского языка, региональные традиции (в частности, северных и южных областей Удмуртии).

Музыкальное своеобразие удмуртских песен заключается в их формах, в ладовой основе, способах исполнения. Например, в четвертом классе, в рамках темы урока «Найдем в каждой песне свой ключ» можно разучить песню «Корка берад кеносэд» («За избой стоит амбар»), обсудить с детьми ее жанр и форму. Учитель может сообщить следующие сведения: «Песня «Корка берад кеносэд» («За избой стоит амбар») относится к позднему периоду истории удмуртского народа. Это плясовая песня, в которой имеется цепочка перечисляемых образов, располагается от ближних предметов к всё более дальним – изба, амбар, огород, изгородь, поле, полоса пашни, лошадь, плуг, борона, жеребёнок и скворец. Важным приёмом художественной выразительности здесь является вариационное перечисление. Песня бойкая, весёлая – она как бы приглашает проследить взглядом за всеми предметами и удивиться зоркости глаз, увидевших вдали похожего на точку летящего скворца.

Д.Б. Кабалецкий в содержании своей программы «Музыка» (для 1–3 классов средней общеобразовательной школы) также уделяет место фольклору. В пояснительной записке говорится, что «огромные возможности в себе таят народные песни и танцы как энциклопедия жизни народов мира» [25, с. 4]. Так, в программе для третьего класса присутствует показательная в данном отношении тема «Музыка моего народа». При ее изучении детей можно приобщить к разнообразной народной музыке, в том числе и к удмуртской.

Тема «Музыка моего народа» изучается в первой четверти на протяжении девяти уроков. Далее эта тема получает развитие во второй четверти, основная тема которой – «Между музыкой моего народа и музыкой

других народов моей страны нет непреходимых границ». Здесь с детьми говорят о том, что в России много разных национальностей, что у каждого народа есть свои традиции (заключенные в танцах, песнях), что разные народы нашей большой страны дружат между собой. На протяжении семи уроков изучают песни разных родственных народов. В их содержание можно включить беседу об удмуртском фольклоре, его пересечении с фольклором Марий-Эл, Башкирии, Татарстана, Финляндии. Раскрытию основной идеи указанной темы занятий по-своему способствует знакомство с сочинениями зарубежных композиторов различных стран, в которых прослеживаются связи с русской музыкой.

Д.Б. Кабалецкий назвал песню одним из «трех китов», на которых держится вся музыка. Песня – наиболее простая, и в то же время широко распространенная форма вокальной музыки, объединяющая поэтический текст с несложной, легко запоминающейся мелодией. Песня жила во все времена, она сопутствовала человеку и в труде, и в счастье, и в горе. Сейчас песенный жанр тоже очень популярен.

Занимаясь по этой программе, мы можем на уроках третьего класса, в первой четверти, при освоении темы «Музыка моего народа» начать беседу с сообщения общих сведений об удмуртской республике (географическое положение, населенность удмуртской республики, основные национальные символы). После можно рассказать о народных костюмах и плавно перейти к удмуртскому фольклору, разучить песни «Корка берад кеносэд» («За избой стоит амбар»), «Киньёс, киньёс» («Кто там, кто там»). Учитель в беседе с учащимися может заметить, что удмурты относятся к финно-угорским народам, к которым принадлежат, например, финны. Их язык похож на язык удмуртов, которые с удовольствием поют финские песни – например, такую известную, как «Рулате».

В программе «Музыка» под редакцией Ю.Б. Алиева тоже уделяется внимание народной музыке – как русской, так и народов ближайшего зарубежья.

Формирование музыкальной культуры учащегося происходит с опорой на ранее приобретенный музыкальный опыт в совокупности с содержанием такой учебной темы, как «Разнообразие народной музыкальной культуры».

Обучаясь по этой программе, дети знакомятся с народной музыкой в четвертом классе, но более подробно изучают ее в пятом классе. Тема года здесь звучит так: «Разнообразие народной музыкальной культуры, глубокие связи профессиональной композиторской музыки с народным музыкальным творчеством». Предлагается знакомство с музыкой России и ближайшего зарубежья. С позиции национальной музыки ребята знакомятся с творчеством М.И. Глинки, великого русского композитора, мощным истоком профессионального творчества которого стал музыкальный фольклор разных народов (русского, украинского, испанского, итальянского).

В программе по музыке для 7 класса, составленной Е.Д. Критской, Г.П. Сергеевой, Т.С. Шмагиной [29], хотим выделить тему «Музыка народов мира», изучаемую в 4-й четверти. В рамках данной темы можно приобщить детей к удмуртскому фольклору.

2.2. Обобщение опыта по изучению удмуртского песенного фольклора в учебных заведениях Удмуртии

В данном разделе нашей работы мы анализируем деятельность педагогов-музыкантов, работающих в различных учебных образовательных учреждениях Удмуртии, преследуя цель выявить и описать пути приобщения детей и юношества к традициям удмуртского фольклора и его песенной ветви.

Следует заметить, что в Удмуртской республике целенаправленное внимание к изучению народного творчества в детских образовательных учреждениях стали уделять сравнительно недавно. В связи с этим соответствующие обучающие программы, необходимые для их реализации методические материалы находятся по большей части в стадии разработки.

Однако мне удалось ознакомиться с опытом некоторых педагогов-практиков, занимающихся интересующей меня проблематикой.

Я посетила Муниципальное учреждение дополнительного образования детей «Центр детского творчества» с. Шаркан. Удмуртский фольклор и удмуртские песни дети осваивают на занятиях театрально-фольклорного объединения «Арлекино» под руководством педагога дополнительного образования Надежды Пифагоровны Ивановой.

В «Арлекино» обучаются дети 6-ти – 12-15 летнего возраста. Используются различные формы групповых занятий: урок, беседа, импровизированная игра, репетиция. Программа рассчитана на 5 лет обучения. Первый год обучения преимущественно базируется на развивающих играх – они создают своего рода стартовую площадку для дальнейшей творческой деятельности. Второй год обучения посвящен вхождению и погружению в удмуртский фольклор. Педагог определяет этот период как формирование и развитие в ребенке творца. На третьем и четвертом годах обучения ведущим видом деятельности становится театрализованное представление, в котором детское творчество осуществляется в содружестве с педагогом. Пятый год обучения нацелен на овладение основами актерского мастерства, искусства ведущего массовых театрализованных мероприятий. Педагог стремится развивать в детях свободу самовыражения, творческий полет, фантазию.

Различные виды деятельности взаимопересекаются, основанием чего является свойственное фольклору тесное единство различных видов искусства. Каждый год в с. Шаркан проходят районные мероприятия, конкурсы, организаторами и участниками которых являются воспитанники «Арлекино»: назовем, например, районный конкурс «Ву юись» («Радуга») – участвуют дети третьего класса, всего Шарканского района, конкурс удмуртских песен; конкурс исполнителей удмуртских песен «Италмас» («Купальница»); праздник первой проталинки «Гуждор» («Лужайка»); ежегодные календарно-обрядовые праздники – «Встреча с Тол Бабаем»

(«Встреча с удмуртским Дедом Морозом»), «Портмащкон» («Колядки»); «Вёйдыр» («Масленница»), «Тройча» («Троица»); музыкальные сказки – например, «Чебер корка» («Красивый дом») и много разных других мероприятий. В них участвуют дети даже трехлетнего возраста. Поют такие песни, как «Ко́чыш» («Кошка»), «Ойдолэ ныльёс круг кылдытом» («Давайте, девушки, в круг станем»), «Уя, уя жазег» («Плыви, плыви гусь»), «Атас» («Петух») и другие. На всех выступлениях звучат удмуртские народные песни, публикующиеся в удмуртском журнале «Кнеш» («Собрание»). Этот журнал издается на удмуртском языке, туда входят песни с нотной записью, слова народных песен без нотной записи, стихи. Организаторы праздников и игр используют также материалы из собрания песен, обработок и авторских сочинений «Огдырлы ке но» («На некоторое время»), составленного Юлией Байсаровой.

Интерес детей к занятиям поддерживается частыми выступлениями в детских садах, в доме социального обеспечения, школе-интернате.

Приобщаясь к образцам песенного фольклора, дети осваивают родной удмуртский язык, на котором в настоящее время в самой Удмуртии говорит сравнительно небольшая часть населения. Поют же на нем еще меньше людей. Так в коллективе «Арлекино» в группе из 20-ти человек удмуртский язык знают (да и то частично) только два-три ребенка. Но они, как правило, стесняются петь на удмуртском языке – особенно те, кто хорошо знает язык.

Как замечает Надежда Пифагоровна, работа над песнями оказывается для детей непростой.

Нелегко дается произношение, поскольку удмуртский язык далеко не всегда дети слышат дома, в семье. Ритмический рисунок песен тоже составляет свою трудность. Наконец, иногда даже общее содержание песни дети не могут осознать самостоятельно, в чем педагог им всегда помогает.

Я посетила музыкальные занятия детском саду № 3 «Родничок» с. Шаркан. Здесь уже 15 лет их проводит музыкальный работник Наталья Германовна Лимонова. Столько же времени она учит детей удмуртским

песням. Родители хотят, чтобы их дети знали удмуртский язык и удмуртские песни, поддерживают начинания педагога.

«Я сама удмуртка, и мне очень нравится удмуртские песни, они душевные, жизненные, интересные; я хочу отдать детям частичку себя и своего народа», – говорит Наталья Германовна.

«Песни я выбираю самые простые из специального сборника – «Учыпиос», с легким произношением слов; стараюсь включать в репертуар песни, имеющиеся в аудиозаписи, к которым выполнены фонограммы. Это удобно для выступлений в разных мероприятиях», – замечает педагог. С четырех лет с детьми разучиваются и удмуртские игры, в этом же возрасте ребята начинают слушать песни на удмуртском языке, пяти-шестилетние уже могут учить их на удмуртском языке.

Методика изучения фольклорных образцов песенного жанра включает:

- знакомство с песней (дети сначала песню слушают, обсуждают ее характер);
- осмысление содержания текста (услышав песню, дети, знающие удмуртский язык, сами могут перевести текст песни, если же они не могут этого сделать, текст переводит и разъясняет музыкальный руководитель);
- разбор мелодии по фразам.

Мне удалось наблюдать работу над удмуртской народной песней «Лымы тӧды» («Снежок белый») Сначала музыкальный руководитель с детьми говорили о содержании песни, его характере, затем учитель произнёс слова:

«Лымы тӧды, лымы тӧды, лымылэсь но тӧды кышете»

(«Снежок белый, снежок белый, а еще белее мой платок»).

Дети, вслед за учителем повторили эту фразу. Далее педагог пропел мелодию со словами, потом ее спели дети. Проводилась делается работа над фразировкой, интонацией, верным произнесением слов. Аналогично происходило разучивание последующих фраз. Далее первая фраза

соединяется со второй, вторая – с третьей и так далее. После дети поют уже целый куплет под аккомпанемент.

Несколько необычным в методике работы Натальи Германовны нам показалось то, что сначала, приступая к работе над какой-либо новой песней, дети учат только ее первый куплет. Далее происходит переход к другим песням, а через несколько занятий – снова повторение уже известной песни, где к первому куплету уже присоединяется второй. Однако такая методика работы может быть объяснена сложностью усвоения детьми особенностей произношения слов на удмуртском языке. Для этого и делается временный перерыв – чтобы дети не были перегружены. Удмуртским песням на занятиях уделяется на занятиях около десяти минут, причем только раз в месяц, так как детям их освоение дается достаточно сложно.

В Детском саду № 3 с. Шаркан проводятся различные мероприятия, знакомящие население с национальными традициями, удмуртским бытом и фольклором, например – «Чеберъёс но Батырьёс» («Красавицы и Богатыри»), «День Удмуртской республики», «Музыкальные сказки», «8 марта», «Конкурс чтецов». В этих мероприятиях, проходящих на удмуртском языке, участвуют дети, их родители и педагоги. Воспитанники детского сада выступают также в концертах телевизионного проекта «Шудон корка» («Игровой дом»).

Я побывала на занятиях в МБОУ «СОШ № 1» города Воткинска. В этой школе есть классы, в которых изучают удмуртский язык, работают кружки, где дети знакомятся с традиционным фольклором Удмуртии – например, кружок игры на крезе, где осваивается игра на этом народном удмуртском музыкальном инструменте; кружок вокала «Азвесь шапыкъёс» («Серебряные капельки»), на занятиях которого изучаются разнохарактерные удмуртские песни, выдержанные в различных жанрах, отличающиеся по исполнительской манере. В данный момент кружок посещают учащиеся второго, пятого, седьмого классов.

Руководитель вокального кружка Елена Вячеславовна Вяткина преподает учащимся удмуртский язык. Она говорит, что ребята поют удмуртские песни не только на занятиях кружка, но и на уроках удмуртского языка, которые дети посещают по собственному желанию. В школе ежегодно проходят такие мероприятия как, «Венок дружбы», «Национальная ёлка», «День родного языка»; дети участвуют в городских конкурсах – «Гуждор» («Лужайка»), «Жингырты, удмурт кырдыан» («Звени, удмуртская песня»).

В 1993 году общеобразовательная школа № 1 одной из первых в Удмуртии приобрела креси (удмуртские гусли). Благодаря деятельности активного пропагандиста исполнительства на кресе, педагога Воткинского педагогического колледжа им. П.И. Чайковского Сергея Семёновича Трофимова, создавшего авторскую программу обучения игре на кресе, было положено начало подготовки юных крезистов.

Были также открыты классы по изучению удмуртской национальной культуры. Проводились комплексные уроки музыки, где дети играли на кресе, пели песни на удмуртском языке, танцевали удмуртские танцы, играли в удмуртские народные игры. Позже, в 1955 году обучение игре на кресе было включено в учебный план детской музыкальной школы, причем этот инструмент стал (наряду, например, с фортепиано) одним из основных музыкальных инструментов.

В 2000 году в педагогическом колледже был открыт факультатив по обучению игре на удмуртских традиционных инструментах, через год Сергей Семёнович подготовил для него новую авторскую программу, в 2002 году удмуртский инструмент получил статус дополнительного музыкального инструмента, которым студенты должны овладеть в процессе обучения. Тогда же был создан ансамбль удмуртских традиционных инструментов «Сайкан» («Пробуждение»), в котором основными участниками стали исполнители на кресе.

Ансамбль «Сайкан» ведет активную творческую деятельность. Его участники играют на народных удмуртских музыкальных инструментах –

таких, как Бадзым крезь, быдзым крезь, пичи крезь, пыж крезь, чипсон, шулан, такыртон, бубен, тангыра, узыгумы, чипчирган, кубыз, ымкркзь, а также поют песни – в большинстве удмуртские. Участники «Сайкана» – преподаватели и студенты разных курсов педагогического колледжа. Интересны тематические программы, приуроченные к календарным праздникам. Песенный репертуар ансамбля включает образцы фольклора как северных, так и южных удмуртов. Руководитель ансамбля прививает студентам любовь к песням своего народа, высказываясь о них так: «В удмуртских песнях, я чувствую частичку себя, через призму родной культуры» (из беседы с С.С. Трофимовым).

Помимо народных танцев и песен участники ансамбля исполняют оригинальные произведения, написанные современными удмуртскими композиторами – Львом Брониславовичем Накоряковым, Дмитрием Владимировичем Астафьевым, а также популярную музыку. Выбор произведений зависит от технических возможностей крезя и его диатонического строя. Концертные программы согласуются с особенностями и вкусами аудитории – воспитанников детских садов, школьников, учащихся колледжа.

Знакомство с инструментом крезь было введено в содержание музыкальных занятий в детском саду № 44 («Сказка») города Воткинска. В 2005 году для детского сада был приобретен пичи крезь (малые гусли) – на такой разновидности инструмента могут играть и музыкальный руководитель, и сами дети. Тогда же в детском саду были сформированы группы детей, в которых проходило изучение удмуртской культуры. Сергеем Семёновичем Трофимовым была создана авторская рабочая программа, специально направленная на изучение местного национально-регионального компонента.

2.3 Ход и результаты собственной практической деятельности

Цель опытной работы: составить у учащихся представление об удмуртском песенном фольклоре как важном элементе национальной культуры Удмуртии.

База опытной работы: школа № 7 г. Перми (с углубленным изучением английского языка).

Опытная работа проходила с учащимися 4 «в» класса. В то же время для того, чтобы выяснить возраст школьной аудитории, которая сможет адекватно воспринять не вполне привычный музыкальный материал, нами были проведены уроки с учащимися 1-х – 5-х классов. Сроки опытной работы: с 14 февраля по 26 мая 2016 года.

Гипотеза: освоение песенного фольклора Удмуртии учащимися младших классов будет проходить более успешно, если:

- рассказывать о национальных традициях удмуртского народа и особенностях его языка;
- знакомить учащихся с культурой и бытом населения Удмуртской республики;
- использовать на занятиях образцы удмуртских народных песен, доступные для понимания детьми младшего школьного возраста и комментировать их содержание;
- привлекать не только аудио- и видеозаписи с исполнением удмуртских народных песен, но и по возможности живое исполнение учителя, являющегося носителем удмуртского языка.

Занятия проходили по программе «Музыка» (авторов-составителей Е.Д. Критской, Г.П. Сергеевой, Т.С. Шмагиной).

В классе, где проходила опытная работа, обучаются дети разных национальностей, что оказалось немаловажным для освоения избранной нами тематики занятий. Они стали для детей интересными потому, что мы рассматривали не только удмуртскую культуру, но и касались национальных

традиций других народов: школьники рассказывали о своей национальности и знакомили одноклассников со своими народными инструментами. Несколько необычно, что анкетирование, проведенное нами в школе, где изучают удмуртский язык и много детей удмуртской национальности, наоборот дети с меньшим интересом относятся к своей народной культуре. Некоторые стесняются своей принадлежности к удмуртскому народу (Анкеты учащихся помещены в приложении).

На *констатирующем этапе* мы провели беседу с учащимися, чтобы определить их отношение к народному творчеству, знают ли они что-либо об удмуртском народе. Результаты анкетирования в целом выявили заинтересованность школьников узнать об удмуртском укладе и их песнях. Но в то же время многие дети не знают ничего об Удмуртской республике, вплоть до того, что не знают, где она находится.

Это обстоятельство определило содержание и ход *формирующего этапа* опытной работы, включавшего ряд занятий по учебной программе «Музыка», составленной Е.Д. Критской, Г.П. Сергеевой, Т.С. Шмагиной. В соответствии с обозначенной выше целью опытной работы в содержание уроков мы включали разные жанры удмуртского фольклора.

При изучении темы «Удмуртская песня звучит в моей душе» в беседе я обратила внимание учеников на своеобразие быта, уклада жизни удмуртов, особенности национальных костюмов. Дети впервые увидели оригинальный музыкальный инструмент крезь. Мы слушали «Легенду о Крезе» в исполнении ансамбля удмуртских традиционных инструментов «Сайкан». Затем была продемонстрирована игра на крезе в живом исполнении. В моем исполнении прозвучал удмуртский танец «Шыръян». Мы с детьми обсуждали окраску звука инструмента, технические приемы игры, особенности устройства.

Я сообщила ученикам, что символом Удмуртии является цветок купальницы (удм. – италмас). О нем в народе сложена замечательная песня «Италмас», которую я исполнила на крезе, сопроводив игру слайдами с

изображением цветка. Чтобы учащимся был понятен смысл песни, после первого куплета на удмуртском языке, прозвучало его исполнение на русском языке. Ребятам хотелось выучить куплет и на удмуртском языке, что стало очень неожиданным и приятным моментом в ходе урока.

Мы также поиграли с детьми в удмуртскую народную игру, которая называется «Кутен шудон» («Рыбаки и рыбки»).

В рамках изучения темы «Удмурты – поющий народ» с детьми была проведена беседа о необходимости знать песни своего и других народов. Я обратила внимание на то, что все удмуртские песни подразделяются на исторически более ранние и поздние. К ранним образцам принадлежат преимущественно лирические песни; к поздним – бортнические, пчеловодческие, охотничьи песни, которые были прежде всего импровизацией: так, слова куплетов могли быть не связанными друг с другом.

На этом уроке мной было исполнена песня «Лымы тӧды» («Снежок белый»). Текст, состоящий из четырех строф, поочередно рисует мир зимней природы и мир людей. Эта песня детям очень понравилась, так как она динамичная, яркая. С ребятами мы разучили 3 куплета (на русском языке). Вспомнили песню «Италмас» под аккомпанемент на крезе.

Наконец, в содержание урока мной были включены удмуртские частушки в собственном исполнении. Мы провели с ребятами параллели между русскими и удмуртскими песнями, выяснили моменты их сходства. Оно заключается, например, в текстах припева: в удмуртских частушках припев включает краткие слоги и междометия – «ой», «ля» и др. Подобные им встречаются и в русских народных песнях – например, в песне «Во поле береза стояла». Среди родственных элементов музыкального языка удмуртских и русских народных песен мы выделили преобладающий диатонический строй.

Изучая тему «Удмуртия – родина великого русского композитора П.И. Чайковского», мы с ребятами вспомнили, что в Удмуртии, в городе

Воткинске родился гений русской музыки – Пётр Ильич Чайковский. Его произведения популярны во всем мире, музыканты играют их на самых разных музыкальных инструментах. В городе Воткинске на родине П.И. Чайковского его музыку – номера из опер и балетов (например, «Танец маленьких лебедей» из балета «Лебединое озеро»), пьесы из «Детского альбома» (Вальс, «Утренняя молитва» «Старинная французская песенка» и др.) часто в концертных программах можно услышать в исполнении на удмуртском народном инструменте крезь.

Указанные номера из детского альбома П.И. Чайковского мы прослушали в исполнении ансамбля удмуртских традиционных инструментов «Сайкан», сравнив их звучание с оригинальным звучанием на фортепиано.

Обобщением знакомства с песенным удмуртским фольклором стало занятие по Теме «Удмурты – поющий народ». В начале урока мы с детьми говорили о разных национальностях. Я рассказала о знаменитых людях, родившихся в Удмуртии – в частности, об оружейном мастере М.Т. Калашникове и, конечно же, о великом композиторе П.И. Чайковском. В качестве иллюстрации национальной музыки Удмуртии была использована пьеса «Легенда о крезе» в исполнении ансамбля удмуртских традиционных инструментов «Сайкан» («Пробуждение»).

После прослушивания этой композиции детям было предложено определить на слух тембры музыкальных инструментов. Я сама продемонстрировала игру на крезе, спела песню «Италмас», один куплет которой мы разучили на русском языке. В моем исполнении прозвучала также песня «Лымы тӧды» («Снежок белый»). Затем мы с учащимися выучили ее первый куплет. Знакомство с удмуртским песенным фольклором вызвало у детей большой интерес и восторженный отклик.

На **заключительном этапе** нами было проведена беседа с учащимися, в ходе которой учащиеся подчеркнули красоту, яркость удмуртских песен. Дети смогли указать названия песен. Из ответов можно заключить, что у

школьников возник явный интерес к удмуртскому языку. Учащиеся полно отвечали на вопросы, что свидетельствует о достаточно хорошем усвоении знаний об удмуртском песенном фольклоре, полученных ими в ходе занятий.

Выводы по II главе

Осуществить знакомство детей с удмуртским песенным фольклором в рамках занятий по предмету «Музыка» позволяют занятия практически по всем проанализированным нами программам, которые подготовлены для общеобразовательных школ Д.Б. Кабалева, Л.Л. Куприяновой, Ю.Б. Алиева, Е.Д. Критской, Г.П. Сергеевой, Т.С. Шмагиной.

Анализ деятельности педагогов различных детских образовательных учреждений показал, что она активно способствует пробуждению интереса детей к удмуртскому музыкальному фольклору. Их приобщение к песенному национальному народному творчеству происходит в общеобразовательных школах, а также в учреждениях дополнительного и профессионального образования. Благодаря открытию детских дошкольных учреждений, ориентированных на изучение удмуртской культуры, фольклор становится важной областью общекультурного воспитания детей с самого раннего возраста. В школах открывают классы с углубленным изучением удмуртского языка. Дети могут совершенствоваться в его знании и умении свободно на нем говорить. Разрабатываются разные новые проекты, интересные широкому кругу слушателей – любителей народного искусства.

В ходе опытной работы я пришла к выводу о том, что у учащихся первых и вторых классов знакомство с удмуртским песенным фольклором вызывает заметный интерес, но возникают трудности с восприятием незнакомого языка. Поэтому необходимые пояснения следует давать в доступной увлекательной форме и информационно не перегружать содержание занятий. Закономерно, что с большим вниманием сведения о национальной удмуртской культуре, народную удмуртскую музыку

восприняли пятиклассники. Однако занятия с ними потребовали особенно тщательного подхода к отбору конкретных образцов.

Наиболее адекватно удмуртский песенный фольклор был воспринят учащимися третьих и четвертых классов. Они задавали учителю много вопросов, высказывая тем самым свою заинтересованность по отношению к незнакомому музыкальному материалу.

Во всех классах внимание школьников заметно активизировалось при виде настоящего инструмента – удмуртского крезя: я показывала, как на нем играть, как он звучит, дети могли попробовать сами извлечь на нем звуки. Детям очень нравилось исполнение удмуртских песен под аккомпанемент крезя, в том числе – дуэтом. Ребята с увлечением учили их в ходе уроков.

Заключение

В наши дни в Удмуртской республике традиционная культура вызывает всё больший общественный интерес. Обращение к песенному творчеству удмуртского народа представляется актуальным в связи с содержанием образовательного стандарта второго поколения: в нем подчеркивается, что нужно научить детей воспринимать интонационное многообразие фольклорных традиций своего народа и других народов мира, ориентироваться в образцах песенной и инструментальной народной музыки. Знание музыки национальной традиции школьниками должно быть таким же естественным, как знание родного языка, которому они обучаются с детства.

В настоящее время удмуртский язык является в Удмуртии государственным языком. Проводится масса интересных национально-культурных мероприятий, которые опираются на фольклорные традиции. Здесь исполняются удмуртские песни и танцы, а также инструментальные композиции – преимущественно на гармошке и на *кресе* (национальном удмуртском инструменте – удмуртских гусях). Знаменательно, что 2015 год был официально объявлен правительством РФ «Годом Удмуртии в Москве», что имеет немаловажное значение для Удмуртской республики и дальнейшего развития ее культуры.

Формирование у детей уважительного отношения к национальному фольклору имеет огромное воспитательное значение. Мир фольклора – мир особых отношений человека с природой. Ребенок узнает историю своего народа, узнаёт об обычаях и обрядах, удмуртском песенном фольклоре.

Испытавший влияние народного песенного искусства русских, татар, финно-угров, он вместе с тем отмечен оригинальностью мелодики, ритмической организации, тексто-музыкальных композиций образцов, относящихся к различным жанрам. В песенном фольклоре удмуртов представлены различные древний и современный слои, имеющие свои отличительные особенности.

Познакомить школьников с удмуртскими народными песнями позволяют занятия по программам «Музыка» Д.Б. Кабалецкого, Л.Л. Куприяновой, Ю.Б. Алиева, Е.Д. Критской, Г.П. Сергеевой, Т.С. Шмагиной.

Анализируя деятельность учебных учреждений, в которых мне удалось побывать в ходе подготовки выпускной работы, можно отметить, что удмуртский фольклор возрождается. Приобщение детей к национальной культуре, удмуртскому песенному фольклору происходит в самых различных образовательных учреждениях. Фольклор становится важной областью общекультурного воспитания детей с самого раннего возраста – в том числе в детских учреждениях, специально нацеленных на освоение удмуртской культуры. Родители осознают, что ее знание, как и знание родного языка – важный компонент в воспитании современного ребенка, постоянно находящегося в агрессивной и достаточно жесткой среде. Здесь очень легко заглушить в ребенке такие качества, как сопереживание, сострадание, жалость к животным, природе. Фольклор же стимулирует развитие всех этих качеств, и ребенок становится более чутким и эмоционально отзывчивым.

Во время прохождения педагогической практики я наблюдала значительный интерес детей к песенному фольклору удмуртского народа и его культуре. Внимание привлекло также знакомство с традиционным музыкальным инструментом – крезем. Большое количество заданных вопросов доказало заинтересованность школьников. Я убедилась, что при включении образцов удмуртского фольклора в содержание уроков музыки необходимо по возможности исполнение удмуртского фольклора самим учителем музыки – это активизирует восприятие и усиливает музыкальные впечатления учащихся.

Сказанное позволяет считать поставленные в нашей работе задачи решенными, её цель – достигнутой.

Список литературы

1. Абдуллин Э.Б. Теория музыкального образования: учебник для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М.: «Академия», 2004. – 336 с.
2. Алеев В.В. Музыка. 1-4 кл., 5-8: программы для общеобразовательных учреждений / В.В. Алеев, Т.И. Науменко, Т.Н. Кичак. 8-е изд., стереотип. – М.: Дрофа, 2010. – 158 с.
3. Алиев Ю.Б. Музыка. 1-8 классы. Программы для общеобразовательных учреждений / Ю.Б.Алиев, В.К. Белобородова, Е.В. Николаева. – М.: «Просвещение», 1993. – 80 с.
4. Асафьев Б. О народной музыке / сост. И. Земцовский, А. Кунабаева. – Л.: Музыка, 1987. – 247 с.
5. Бойкова Е.Б. О двух формах совместного пения у южных удмуртов // Песенное многоголосие народов России. – М., 1989. – 63 с.
6. Век Кылдысина = Кылдысинлэн даурез / Педагогика художественного текста; пер. с рус. яз. В. Л. Шибанова. – Ижевск: Удмуртия, 2008. – 136 с.
7. Верещагин Г.Е. Собрание сочинений: В 6т. / Под. ред. В.М. Ванюшева. – Т. 4: Фольклор. Кн. 1: Удмуртский фольклор: Предания. Легенды. Побывальщины. Сказки. Басни. Пословицы. Поговорки. Загадки / отв. за выпуск и авт. предисл., предметно-тематического указателя с комментариями и указателя жанровых разновидностей устной прозы Т.Г. Владыкина. – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2001. – 222 с. – (Памятники культуры). – Предм.-темат. указ.: С. 197-213.
8. Верещагин Г.Е. Собрание сочинений: В 6т. / под. ред. В.М. Ванюшева. Т. 3: Этнографический очерк. Кн. 2. Вып. 1 / отв. за выпуск Г.К. Шкляев; предисл. В.М. Ванюшева; прил. В.В. Напольских; предм-темат. указ. Г.К. Шкляева; коммент. Т.Г. Владыкиной, В.И. Капитанова, Н.Ю. Сунцовой, Г.К. Шкляева. – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2000. – 215 с. – Предм.-темат. указ.: С.238-249.

9. Владыкин В.Е., Христолюбова Л.С. История этнографии удмуртов. Краткий историографический очерк с библиографией. – Ижевск: Удмуртия, 1984. – 144 с.
10. Владыкин В.Е., Христолюбова Л.С. Удмурты: Историко-этнографический очерк. – Ижевск: Удмуртия, 2008. – 248 с.
11. Владыкин В.Е., Христолюбова Л.С. Этнография удмуртов: Учебное пособие по краеведению. – 2-е изд., перераб. и доп. – Ижевск: Удмуртия, 1997. – 248 с.
12. Владыкина Т.Г. Ингур: удмурт фольклоръя лыдзетысь люкетъёс / Т.Г. Владыкина // Вордскем кыл. – 2000. – № 4. – С. 73-81.
13. Владыкина Т.Г. Удмуртский фольклор: проблемы жанровой эволюции и систематики: Монография. – Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 1997. – 356 с.
14. Владыкина Т.Г., Глухова Г.А. Ар – гор – берган: Обряды и праздники удмуртского календаря. – Ижевск: Удмуртия, 2011. – 320 с.
15. Герд К. Вотяк в своих песнях// К. Герд. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 4: Стихотворения, поэмы, переводы, статьи, научные работы, письма / сост., авт. предисл., коммент. Ф.К. Ермакова. – Ижевск: Удмуртия, 2004. – 246 с.
16. Герд К. Удмурт в своих песнях // Кузубай Герд. О ней я песню пою...: Стихи и поэмы, статьи и научные работы, письма. – Ижевск: Удмуртия, 1997. – 214 с.
17. Гиппиус Е.В., Эвальд З.В. К изучению поэтического и музыкального стиля удмуртской народной песни // Удмуртские народные песни [Ноты]. – Ижевск: УИИЯЛ УрО АН СССР, 1989. – С. 10-32.
18. Гиппиус Е.В., Эвальд З.В. К изучению поэтического и музыкального стиля удмуртской народной песни // Записки УдНИИ. – Ижевск: Удмуртгосиздат, 1941. – Вып. 10: Вопросы языка, литературы и фольклора. – С. 61-88.

19. Гиппиус Е.В., Эвальд З.В. Удмуртские народные песни: Тексты и исследования. – Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО АН СССР, 1989. – 84с. Памятники культуры, Фольклорное наследие.
20. Голдина Р.Д. Древняя и средневековая история удмуртского народа. – Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 1999. – 464 с.
21. Зарни Бугор: Удмуртский фольклор в детском саду / сост. Л.В. Зеленина. – Ижевск: Удмуртия, 1992 – 88 с.
22. Зеленина Л. В. Чингыли – Колокольчик: песни о родном крае для детей и юношества/ Российская академия науки, Уральское отделение, Удмуртский институт истории, языка и литературы, Ижевский педагогический колледж; [составитель Л. Зеленина; музыкальный редактор С. Черезов]. – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2001 – 39с.: ноты
23. Иванова М.Г. Истоки удмуртского народа: Учебное пособие. – Ижевск: Удмуртия, 1994. – 192 с.
24. История удмуртской литературы и культуры: Программа лекций для лицеев и гимназий / сост. А.С. Измайлова, Ф.С. Зуева. – Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1992. – 20 с.
25. Кабалевский Д.Б. Программы средней общеобразовательной школы 1-3 кл. «Музыка». – М.: «Просвещение», 1988. – 160 с.
26. Кабалевский, Д.Б. Программы средней общеобразовательной школы 4-7 кл. «Музыка». – М.: «Просвещение», 1988. – 202 с.
27. Критская, Е.Д. Музыка, 3 класс / Е.Д. Критская, Г.П. Сергеева, Т.С. Шмагина. – М.: «Просвещение», 2000 – 129 с.
28. Критская, Е.Д. Музыка, 4 класс / Е.Д. Критская, Г.П. Сергеева, Т.С. Шмагина. – М.: «Просвещение», 2002 – 128 с.
29. Критская, Е.Д. Музыка, 7 класс / Е.Д. Критская, Г.П. Сергеева, Т.С. Шмагина. – М.: «Просвещение», 2011 – 158 с.

30. Куприянова Л.Л. Программа для средних общеобразовательных учебных заведений 1 – 4 классы «Музыкальный фольклор». – М.: «Просвещение», 1992 – 16 с.
31. Музыкальный фольклор на уроках музыки и во вне урочной деятельности (Из опыта работы учителя музыки и МХК МОУ «Средней общеобразовательной школы № 33») Родиной И. Н.
32. Нуриева И.М. Музыка в обрядовой культуре завятских удмуртов: Проблемы культурного контекста и традиционного мышления. Монография. – Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрОРАН, 1999. – 272 с.
33. Нуриева И.М. Удмуртская музыкально-песенная традиция: Специфика жанрообразования и функционирования. Дисс. докт. искусствоведения:– Ижевск, 2014. – 415 с.
34. Пименов, В.В., Христолюбова Л.С. Удмурты. Этносоциологический очерк. – Ижевск: Удмуртия, 1976. – 264 с.
35. Седельникова А. А., В. Г. Седельникова Удмуртский фольклор – детям: Сказки, песни, игры, загадки, пословицы на музыкальных занятиях/ Под ред. Старолюбова С. И. – Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2001. – 40.: ил. – (На рус. и удм. яз.)
36. Тереньтева Н.А. Художественно-творческое развитие младших школьников на уроках музыки в процессе целостного восприятия различных видов искусства. – М.: Прометей, 1990 – 184 с.
37. Трофимов, С.С. "Мон зарни крезьме басьтй..." [Ноты] = "Я золотые гусли взял..." : репертуар. сб. игры на крезе и др. традиц. удмурт. музыкал. инструментах / С. С. **Трофимов**, О. С. Коренева. - Ижевск : Удмуртия, 2006. - 149, [1] с. : нот. ; 29 см. - На удмурт. и рус. яз. - Библиогр.: с. 149.
38. Удмуртский фольклор. Загадки / сост. Т.Г. Перевозчикова. – Ижевск: Удмуртия, 1982. – 256 с.
39. Удмуртский фольклор. Песенки, потешки, считалки, дразнилки / сост. Л.Н. Долганова. – Ижевск: Удмуртия, 1981. – 132 с.

40. Удмуртский фольклор: Пословицы, афоризмы и поговорки / сост. Т.Г. Перевозчикова. – Устинов: Удмуртия, 1987. – 276 с.
41. Христолюбова Л.С. Калык сямьёсты чакласа: Дышетскисьёслы краеведенияея юрттэт. – Ижевск: Удмуртия, 1995. – 212 с.
42. Чуракова Р.А. Традиционные и обрядовые песни южных удмуртов // Финно-угорский музыкальный фольклор и взаимосвязи с соседними культурами. Таллинн, 1980. – 230 с.
43. Чуракова Р.А. Удмуртские свадебные песни/ Под. редакцией доктора искусствоведения, профессора Е. В. Гиппиуса – Устинова: Удмуртия, 1986 - 147с.
44. Яшин Д.А. Удмурт фольклор. – Ижевск, «Удмуртия» издательство, 1976. – 152 с.
45. Яшин Д.А. Удмуртская народная сказка. – Ижевск: Изд-во «Удмуртия», 1965. – 164 с.

Электронные ресурсы

46. Антология традиционного фольклора народов Прикамья. [Электронный ресурс]
<http://authenticperm.ru/index.php/site/ViewPublication?id=16&lang=ru> – дата обращения – 20. 05. 2015.
47. Забытые истории. История – это то, что было, а то, что осталось. [Электронный ресурс]. <http://sergeytsvetkov.livejournal.com/52521.html> – дата обращения – 21. 05. 2015.
48. История Удмуртского языка. [Электронный ресурс]
http://vorshud.unatlib.ru/index.php/%D0%98%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%8F_%D1%83%D0%B4%D0%BC%D1%83%D1%80%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D1%8F%D0%B7%D1%8B%D0%BA%D0%B0 – дата обращения – 02. 04. 2016.
49. Культура Удмуртии. [Электронный ресурс]
<http://www.quickiwiki.com/ru/%D0%9A%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%8>

- [2%D1%83%D1%80%D0%B0_%D0%A3%D0%B4%D0%BC%D1%83%D1%80%D1%82%D0%B8%D0%B8](#) – дата обращения – 21.05. 2015.
50. Народный фольклор в детской педагогике <http://xreferat.com/71/1651-1-narodnyiy-foi-klor-v-detskoiy-pedagogike.html> – дата обращения – 18.04.2016.
51. Система музыкального воспитания Золтана Кодая [Электронный ресурс] <http://works.tarefer.ru/64/100280/index.html> – дата обращения 16.02.2016
52. Словари и энциклопедии на Академике. [Электронный ресурс]. <http://dic.academic.ru/dic.nsf/sie/18789/%D0%A4%D0%9E%D0%9B%D0%A%D0%9A%D0%9B%D0%9E%D0%A0> – дата обращения – 20. 05. 2015.
53. Сухомлинский В.А. Сердце отдаю детям. [Электронный ресурс] http://pedlib.ru/Books/1/0214/1_0214-73.shtml – дата обращения – 23.04.2016.
54. Удмурты – забытые истории. [Электронный ресурс] <http://sergeytsvetkov.livejournal.com/52521.html> – дата обращения – 16.03.2016.
55. Удмурты. [Электронный ресурс] <http://www.goldmuseum.ru/udmurti/> – дата обращения – 12. 03. 2016.

ПРИЛОЖЕНИЯ